

С НОВЫМ 2013 ГОДОМ!

ИТОГИ ГОДА

А. Бутина. "Протуберанцы". Стекло

В. Башенин. "Маяк". 2012

Уходящий 2012 год был для Московского Союза художников волнительным и очень насыщенным, богатым на различные художественные события: в рамках юбилейных мероприятий были осуществлены два больших проекта «Московскому Союзу художников-80» (в июне-июле в ЦВЗ «Манеж» и в ноябре в ЦДХ), которые широко освещались в СМИ. Кроме этого, были показаны межсекционные выставки «Предчувствие весны» в Музейно-выставочном центре «Рабочий и Колхозница» на ВДНХ, «Романтики реализма», «Метафизика в искусстве» и «Скульптура в зимнем саду» в Доме художника на Кузнецком мосту, 11. В ряде городских и районных выставочных залах столицы с успехом были представлены работы наших художников на передвижных выставках. Все групповые и персональные выставки 2012 года были посвящены юбилейной дате.

В 2012 году вышел в свет альбом, посвященный 80-летию МСХ, фундаментальное издание, в котором каждая из 9 секций Союза продемонстрировала лучшие работы своих мастеров.

Правлением Московского Союза художников в 2012 году были продолжены плодотворные контакты с Российской академией художеств и ВОО «Союз художников России» проведением совместных выставок, Круглых столов по разным актуальным вопросам современного искусства и т. д. Московский Союз художников принял участие в проекте Международной конфедерации союзов художников «Искусство наций», в котором помимо участия в выставке (декабрь 2012г., ЦДХ) московские художники представлены в издании, посвященном этому проекту.

Постепенно меняется и отношение властей к нашему Союзу в лучшую сторону. Это касается и контактов, и оказания материальной помощи в сфере оплаты мастерских, о чем неоднократно сообщалось на страницах нашей газеты. Более 300 художников в прошлом году получили творческую помощь в размере десяти тысяч рублей.

В 2012 году сбылось то, о чем мы в начале года могли лишь мечтать — оформлена наша собственность на землю в Гжели и Тарусе. В Тарусе МСХ приобретен земельный участок для будущего Творческого центра.

Правлением Московского Союза художников проводится работа по сохранению творческого наследия ушедших художников: устраиваются их выставки в наших залах, материалы о них публикуются на страницах газеты «Новости МСХ». Мы не только бережно храним традиции, но и открыты новому и интересному: ежегодно в МСХ вступают более 150 человек, среди которых большинство — молодых, талантливых выпускников художественных вузов. И в этом пополнении наших рядов — будущее творческого Союза.

Да, у нас по-прежнему много проблем, но мы все вместе — и молодые художники, только вступившие на профессиональный путь, и наши уважаемые мэтры — можем их преодолеть, сохранив все самое значительное, ценное, что есть в нашем отечественном искусстве.

Сердечно поздравляю всех московских художников с Новым годом и Рождеством! Пусть наступивший год принесет в Ваши дома много счастья, добра, прекрасного настроения, исполнения желаний и творческих успехов!

**Председатель Правления Московского Союза художников
В. А. Глухов**

О. Уланов. Плакат. 1988

Е. Виноградова. Плакат. 2012

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ В ЯНВАРЕ:

Буйначева Владимира Петровича • Куприянова Сергея Алексеевича • Нежного Игоря Анатольевича • Савосина Вячеслава Ивановича • Сажина Тимура Петровича • Тутунова Андрея Андреевича!

ВЫСТАВКА ЖИВОПИСИ ЮРИЯ ОРЛОВА

"Зимний день. Суздаль". 2012

В выставочном зале Союза художников России (ул. Покровка, 37) прошла персональная выставка заслуженного художника России Юрия Орлова. Это живописец своеобразного творческого темперамента, сочетающий композиционный и колористический дар с особым чувством пластики и профессиональным мастерством. Его искусство пронизано жизнелюбивым миропо-

ниманием, размышлениями о красоте жизни и человеческих отношений. Оно согрето неподдельной любовью к людям, к природе, ко всему прекрасному в окружающем мире. Последовательно развивая в своем творчестве традиции отечественного искусства, впитывая достижения европейских мастеров, он остается верен классической школе живописи. Эти качества, отражающие мировоззрение художника, позволяют считать его одним из интереснейших реалистов современной России и явлением безусловно неординарным.

В творческой биографии Ю. Орлова, как в зеркале, отразилась история российской художественной жизни конца XX – начала XXI столетия. Поколению художников, к которому он принадлежит, суждено было пройти через эпоху глобальных государственных реформ 1990-х годов, через ломку устоявшихся институтов поддержки искусства, представлений общества о творческой личности и его месте в современном культурном процессе. С приходом 1990-х, сложившиеся в отечественном искусстве новые эстетические ориентиры, выдвинули на пер-

вый план немало имен. Но тем талантливым авторам, кто олицетворял молодежную среду 1980-х, кто позиционировался с прогрессивными тенденциями в российской живописи этого периода и был позитивно отмечен критикой, суждено было стать в XXI веке носителями классической школы живописи, составляющей гордость российской культуры. Как показало время, сформировавшаяся в те годы мощная профессиональная мотивация стала для них путеводной звездой в противоречивых дебрях постсоветского времени. На стыке столетий их творчество связало между собой две эпохи, соединив в единое целое отечественную классическую школу и решительные попытки привнести в современную живопись новые качества, осознание особой роли художника в жизни общества и высокой ответственности за реализацию своего дара. С приходом XXI столетия их имена в культурной жизни страны зазвучали с большей силой.

"Черногория. Котор. Собор Святого Николая". 2011

вым внутренним ладом, уверенно вплетается в полифоническое звучание современной российской культуры.

Картины Юрия Орлова имеют особую интонацию, соразмерную с человеческими представлениями о добре, красоте, любви и искренности. Его выразительную и благородную живопись легко представить в жилых интерьерах, в гостиных и домашних кабинетах. При этом, в них нет и

он прав. Но своим обаянием автор заставляет зрителя поверить в некую легкость его творческого пути.

За три десятилетия творческой деятельности Ю. Орлов был участником практически всех крупных отечественных выставок и множества зарубежных. Им найдены и сказаны свои слова о красоте жизни, добре. В них – сила искренности и поэтической выразительности. Его картины имеют успех среди профессионалов и по-особому звучат для зрителя. Работы художника получили известность в нашей стране, приобретены в различные музеи, частные коллекции и корпоративные собрания России и зарубежья.

В современном изобразительном искусстве России Ю.А. Орлов один из немногих, кто посвятил свое творчество жанровой живописи, поднял острые социальные темы, до него отсутствовавшие в российской живописи. Можно сказать, что его искусство транслирует новым поколениям художников и зрителей не только традиции, но и стремление к обновлению.

Татьяна Бойцова

"Натюрморт с Венерой". 2011

Ю. Орлов – выпускник творческой мастерской Российской академии художеств под руководством А.П. Ткачева. Его живопись с чистым, незамутненным восприятием мира, со спокой-

намека на желание понравится зрителю, нет ни тени салонности. Сам Юрий придерживается убеждения, что каждый успех, даже небольшой, приходит с ежедневным трудом. Конечно,

Принцесса. 2011

ВЫСТАВОЧНЫЙ ПЛАН НА 2013 ГОД (В ТЕЧЕНИЕ ГОДА В ПЛАН МОГУТ ВНОСИТЬСЯ ИЗМЕНЕНИЯ)

Кузнецкий мост, 11

- 21.01 — 03.02 — выставка живописи к 80-летию МСХ;
 17.03 - 31.03 — выставка секции художников монументально-декоративного искусства;
 01.04 — 14.04 - выставка эстампа;
 29.04 — 19.05 - выставка «Романтики реализма»;
 04.06 — 20.06 - межсекционная выставка «Игры и развлечения»;
 21.06 — 23.06 — прием в МСХ;
 30.06 — 21.07 — выставка творческого наследия художников МСХ;
 12.08 — 02.09 — выставка секции ХМДИ и художественного проектирования ко Дню города;
 13.10 - 27.10 — выставка секции театра, кино и телевидения

Старосадский пер., д. 5 (первое полугодие)

- 09.01 — 19.01 (11 дней) — Р. Ованесов (живопись);
 03.02 — 16.06 (14 дней) — А. Коровин (станковая графика);
 10.03 — 16.03 (7 дней) — Н. Силис, Е. Стахеева (скульптура);
 17.03 — 30.03 (14 дней) — М. Мукосеева (секция театра, кино и телевидения);
 21.04 — 27.04 (7 дней) — С. Рафальский (живопись);
 12.05 — 18.05 (7 дней) — Центр «Креативность».

Кузнецкий мост, д. 20, (первое полугодие)

- 10.01 — 19.01 (10 дней) — Творческое объединение «Ирида»;
 21.01 — 31.01 (11 дней) — выставка живописи к 80-летию МСХ;
 01.02 — 10.02 (10 дней) — Н. Гапонова (секция театра, кино и телевидения);
 11.02 — 20.02 (10 дней) — О. Яновский (скульптура);
 21.02 — 23.02 (3 дня) — А. Резаев (плакат);
 24.02 — 01.03 (7 дней) — групповая выставка (Ф. Бух, И. Бакланова, Б. Бомштейн, Т. Петрова и др.);
 03.03 — 10.03 (8 дней) - выставка «Скульптура малых форм»;
 11.03 — 15.03 (5 дней) — свободно;
 16.03 — 27.03 (10 дней) — Ю. Пильстров (секция худ. проектирования);
 28.03 — 09.04 (10 дней) — группа М. Журова (секция живописи);
 10.04 — 17.04 (8 дней) — А. Дудин (живопись);
 18.04 — 27.04 (10 дней) — выставка «Память» (секция скульптуры);
 28.04 — 10.05 (12 дней) — свободно;
 11.05 — 17.05 (7 дней) — свободно;
 18.05 — 28.05 (10 дней) — И. Калинина (живопись);
 29.05 — 02.06 (5 дней) - свободно;
 03.06 — 20.06 (18 дней) — молодёжная выставка (графика);
 21.06 — 23.06 (3 дня) — приём в МСХ;
 24.06 — 02.07 (9 дней) - Т. Григорьева (живопись).

МОЙ БОРИСОГЛЕБ

"Борисоглеб уходящий". 2012

Говоря о творчестве Антона Стекольниковца следует обращать внимание не только на то, что изображено, это, безусловно, важно, но более на то, что кроется за изображением. В. Шкловский называл этот затаившийся смысл «засловьем».

Главное, о чем вещают произведения Стекольниковца - это состояние души. Известно, что это состояние бывает разное, зависимое от обстоятельств и места действия. А место действия его - это Борисоглеб, глубинная провинция, где сохранилась русская природа и монастырские ансамбли. Художник в своем творчестве будто мысленно сопоставляет красоту природы и оглушающий и оглуляющий темп современной жизни. В еще сохраняемую провинциальную Россию постоянно вторгаются некие силы, ее разрушающие.

В картине «Добрый вечер» (2008) старый, будто из прошлой жизни сюжет проживается исчезающим спокойным русским миром, с тихой жизнью в окружении цветущей красоты природы.

В большинстве его произведений чувствуется умиротворение, духовная отчужденность от современности. В «Воскресении» (2009) эта умиротворенность души ощущается как исчезающая ценность, как бывшая красота, хотя и сохраненная сознанием художника. В этих картинах, а также в «Борисоглебском монастыре» (2000), будто нарушена соразмерность времен бытования человека на земле. Здесь прелестная красота сочной, цветущей природы, греющей души, а где-то там за лесами нервная сутолока жизни.

В «Лунной ночи» (1990), во многом заимствованной у А. Куинджи, взят за пример осмысления сущего совсем иной масштаб размышлений. В огромном лунном мире человек как бы сливается не с земным, а с мировым пространством. Но он не теряется в нем, а еще более осознает смысл земной жизни в философском ракурсе.

Антону Стекольниковцу одинаково близки минорные и мажорные настроения. «Восхождение луны» (2002) - томительно грустно. Напротив, картина «В лесах» (1996) мажорна. Земной рай светится в солнечных лучах. Художник прекрасно владеет живописным мастерством. Цвет в любом варианте гармоничен. В одном случае он ярк, в другом погашен, но неизбежно поэтичен. Этому впечатлению часто способствует сюжет. Картина «На родной земле» (2005) будто из старого мира, но воспринята человеком сегодняшнего дня. Прописана тактично и выразительно. У худож-

ника это внутреннее противопоставление старой душевной красоты и подразумеваемой современности постоянно. Из него извлекаются сожалительные настроения о родной земле, где-то тихо проживающей, а где-то безвозвратно уходящей из текущей жизни издавна связанного с ней русского человека.

Виталий Манин

"Местный фельдмаршал". 2010

В Борисоглебе я оказался в 1979 году, когда мне было 12 лет. Если говорить точнее, то мы - я и мои родители-художники Вячеслав Константинович Стекольников и Млада Константиновна Финогенова, бывали там и раньше, но проездом, когда путешествовали по Золотому кольцу. Я был тогда совсем маленьким и плохо помню: города и сёла, лица знакомых и друзей, многочисленные приключения слились в единое целое, оставив лишь калейдоскоп смутных воспоминаний. А в том памятном для всего нашего семейства 1979 году мы стали неожиданно для нас самих домовладельцами, и жизнь наша изменилась в корне. Из художников-кочевников мы превратились в художников, укоренившихся на собственном клочке земли.

Я воспринял Борисоглеб сразу всем своим юным сердцем. Моим глазам открывался абсолютно новый, неведомый мне доселе мир: под высокими берёзами стоял собственный старинный двухэтажный бревенчатый красавец с крышей из потемневшей дранки и с наличниками в виде стилизованных лошадок. Прямо из нашего двора была видна башня Иринарха, местного святого, и часть стены древнего Борисоглебского монастыря, основанного в 1363 году с благословения самого Сергия Радонежского. Домом нужно было серьёзно заниматься - менять подгнившие венцы, ремонтировать фундамент, выравнивать и заново стелить полы, врубать новые окна,

разбирать полуразвалившиеся, чадающие печи, возвести новую кровлю. Нанимали местных мужиков, которые без «бормотухи» (дешёвого портвейна) работать отказывались. А такого языка, на котором они изъяснялись, мне не доводилось слышать даже от знакомых с детства художников - «матершинников». Дефицит стройматериалов превращал наше желание обустроить жилище в дело весьма непростое. Зачастую мы с отцом сами брали в руки топор, пилу, рубанок и увесистый плотницкий молоток. Но встречались и совершенно замечательные люди. В своей памяти я до сих пор с благодарностью храню имя одного из них - Фигурина Николая Александровича - маленького израненного войной человека, и при этом крепкого хозяина и потрясающего мастера-печника.

Шли годы, и Борисоглеб постепенно превратил меня из юнца в молодого человека. Конечно, этому способствовали и два года в Советской Армии. После службы я

"В Ильин день". 2009

метаморфоза произошла со всеми нами. А историческая составляющая этого места заставляла нас с особым трепетом относиться к нему. До сих пор живя вместе под одной крышей мы, тем не менее, разнимся своим творчеством. Это определяется не только пластическим языком, но и выбором места, ракурса, полюбившейся темы. Можно сказать, что у каждого из нас есть свой Борисоглеб.

Я начинал с обитаемых интерьеров нашего дома. С его тихой, потаённой прохлады в летний зной и появился мой Борисоглеб. А потом я попал в главный храм монастыря, названный в честь святых братьев Бориса и Глеба. Его только что открыли для верующих, передав православной церкви. Храм был разорён, но, Слава Богу, не разрушен. Помню, как поразила меня его внутренняя, потемневшая от времени громада пространства. Там я написал несколько интерьеров, один из которых подтолкнул меня к теме диплома Суриковского института, названного «Крещение в возвращённом храме».

Когда в монастыре появились первые монахи с настоятелем обители, я обратился к новой теме возрождения монастырского быта. Помню, как радовался переменам в жизни древнего монастыря, надеясь, что и весь посёлок повернётся к

свету истины. Однако «блага» цивилизации не привнесли, а отобрали у людей покой и разум.

Ни машины, ни магазины, ни проведённый магистральный газ, ни новая школа с больницей, ни торчащая в самом центре Борисоглеба уродливая башня мобильной связи не сделали людей счастливее и добрее. Напротив, бывлая доброжелательность, витавшая в борисоглебской атмосфере, сменилась современной чужеродной озлобленностью. А деньги окончательно отняли у людей вместе с совестью чувство красоты и меры. Я вспоминаю тех вечно пьяных мужиков прошлого века и понимаю, что в сущности это были добрые и душевные русские люди. Наверное, поэтому моё творчество теперь пронизано тихой грустью по безвозвратно уходящему прошлому. Я пытаюсь собирать его остатки по крохам. И сейчас персонажами моих картин являются ещё оставшиеся в живых ветераны войны, согбенные старухи, изуродованные тяжёлой жизнью, и пастухи в немногочисленном обществе коров. Все те, кто гармонируют с по-прежнему прекрасной и так мной любимой природой. Все те, кто ближе к моей юности. И всё то, что я уже давно определил для себя словами «мой Борисоглеб».

Антон Стекольников

"Русь Православная". 1995

Я ЖИВУ НЕ ПО ЧАСАМ...

10 января 2013 года исполнилось 75 лет скульптору, члену-корреспонденту Российской академии художеств, основателю и руководителю творческих групп по камню, дереву и бронзе при Объединении московских скульпторов, писателю, исследователю древнерусской литературы Владимиру Петровичу Буйначеву. .

...Когда мы договаривались о месте и времени встречи для интервью, Владимир Петрович сказал мне по телефону: «Приходи в любое время, ты же знаешь, я живу не по часам». И спустя несколько дней, когда наш разговор уже подходил к концу, скульптор, улыбнувшись моему вопросу: «Почему живете не по часам?», уточнил: «А у меня нет часов. Я живу по солнцу... Обычно выезжаю за город на машине рано-рано утром и в пути встречаю восход солнца. Люблю наблюдать закат, люблю ложиться и вставать с солнцем».

Мир пространства и времени – стихия художника Буйначёва, приобщение к объему, связанному с постоянно движущимся временем и развивающемуся в пластически организованные формы, всю жизнь влекущие его к открытию тайн творчества...

На мои первые вопросы, как в анкете, о месте своего рождения, об учебе в институте Буйначёв лишь ответил: «У меня нет биографии» и принялся заваривать чай. Было утро, в натурном классе мастерских ОМС в Староватутинском переулке никого, кроме нас, еще не было. Повсюду вокруг стояли высокие скульптурные станки с пластилиновыми эскизами на них, под стеной разместилось кожаное кресло – рабочее место натурщицы, только вчера позировавшей художникам...

Л.Г. - Владимир Петрович, какая была Ваша первая работа?

В.Б. - В детстве, когда мне было три года, я нарисовал всадника на коне на какой-то оберточной бумаге. Мне это так понравилось, что уже тогда решил стать художником. Однако все-таки помню, что я только держал карандаш, а рукой моей водила няня. Но хотение или желание – это еще не все. Способность воспринимать – вот что самое ценное. И это дар Божий, и каждому он дан в меру – одному больше, другому меньше. Художник чувствует потребность отклика, воспринимая явления природы. А если говорить откровенно, то смысл творчества – это и есть служение и послушание. Марк Шагал сказал: «Работа – моя молитва». Для художника работа – это ответственность, послушание.

Л.Г. - Кто были Ваши учителя?

В.Б. - Учителей у меня не было. Были преподаватели и очень много. Старался учиться у природы. Из отечественных художников на меня повлияли скульптор Дмитрий Филиппович Цаплин и народный художник из Переславля-Залесского Владимир Николаевич Зазнобин. Из классиков – портретист Шарль Деспю. Из современников всех считаю моими учителями. Моих сокурсников по Строгановскому училищу, моих коллег скульпторов, моих учеников, все они чему-то меня научили. И сейчас, работая с молодыми скульпторами в творческих группах, поражаюсь, что они умеют делать то, чего не умею я. Учусь также в транспорте, например, в метро, глядя на руки, голову сидящего напротив человека. Особенно летом, когда люди без головных уборов. Это тоже большая школа – уметь наблюдать.

Л.Г. - Владимир Петрович, что побуждает Вас творить?

В.Б. - Господь Бог. В смысле – Создатель, сотворивший мир. И этот Создатель настолько здорово, совершенно это сделал, что одно только впечатление от этого заставляет быть художником! Если бы Он создал Вселенную плохо, никто бы не соблазнился стать художником.

Л.Г. - Что является источником Вашего вдохновения?

В.Б. - С годами я все в большем восторге от жизни. Начиная с березы под окнами моей квартиры на Енисейской улице, от всего, что встречается на моем пути.

Самое трудное время жизни – это юность, молодость. В детстве еще ничего не понимаешь, а в юности встречаешься с трудностями, необходимостью чем-то овладеть, чтобы стать профессионалом. И в юности мало еще что получается. В зрелой жизни что-то, наконец, из задуманного реализуется. И это приносит удовлетворение и радость.

У меня сейчас такой период, что чувствую себя свободным.

Получаю огромное удовольствие, радость от того, что что-то можешь сделать, что-то получается. Это и дает силы, вдохновение, уверенность. Но сказать, что я был уверен в совершенстве, – не могу, потому что я далеко не такой самонадеянный. Зрелый возраст – самый счастливый в жизни человека. Когда появляются способности и возможности самореализоваться. Эти качества, также как и способности, приходят в результате наработок, опыта.

Л.Г. - Расскажите о том, как Вы объединяете вокруг себя столь разных скульпторов в творческих группах ОМС?

В.Б. - Если я кого-то объединяю, то их и спросите. Я просто живу, работаю. Творчество – это и есть моя жизнь, как отклик на то, что меня окружает. Я реагирую на все, что происходит, стараюсь подражать природе, но ни в коем случае не делать похожее, идентичное, созданное Творцом. Стремлюсь уловить то впечатление, ту действенность и силу, которые производит на нас природа. И стараюсь отразить это в своих работах.

Дело не в том, чтобы изображаемое было похоже. Это духовное взаимодействие с природой, важны импульсы, идущие от нее. Многие видят красоту, но прореагировать, откликнуться, высказать в художественном образе свои впечатления, оживить камень, бронзу своими душевными переживаниями может только художник.

Л.Г. - Что значит для Вас слава и деньги?

В.Б. - Счастье человека не в славе и деньгах, а в постижении истины, и это дает свободу и доставляет истинную радость.

Л.Г. - Вы тщеславный человек?

В.Б. - Абсолютно нет. Для меня важно постижение иных ценностей.

Л.Г. - Вы автор скульптур, посвященных А.С. Пушкину. Почему именно Пушкин?

В.Б. - В русской истории есть несколько личностей, крайне изобразительных внешне. Это не только выдающиеся люди, но они просятся быть изображением. Я сейчас работаю над портретом князя Петра Ивановича Багратиона. Кутузов тоже очень колоритный и изобразительный, но его так много изображали...

Пушкин и сам себя рисовал, потому что всегда видел себя со стороны. Он на самом деле обладал удивительной оригинальностью. И если честно говорить, я посмотрел прижизненные портреты поэта (например, работы О. Кипренского), увидел посмертную маску поэта, изучил пластику его головы и не согласился с тем, что делали раньше. Мне самому захотелось сделать свое произведение. У меня всего около десяти портретов А.С. Пушкина – самые удачные в дереве, находятся в коллекции музея А.С. Пушкина на Мойке в Санкт-Петербурге и в музее А.С. Пушкина на Пречистенке в Москве. Бронзовая фигура Пушкина стоит возле здания Центрального Дома художника на Крымском валу. Меня настолько сильно притягивает Александр Сергеевич своей изобразительной внешностью, что собираюсь вылепить еще портрет, предположительно в граните.

Л.Г. - Довольны ли Вы своей жизнью? Реализовали ли себя, свои творческие амбиции?

В.Б. - Жизнью я доволен. Я верю в судьбу, предназначение свыше. Жизнь нельзя быть недовольным, какая бы она ни была, ведь она ниспослана и дарована. Хочется быть лучше во всех отношениях. Но своих способностей, своих намерений я не реализовал, потому что это трудно и порой недостижимо.

Л.Г. - Владимир Петрович, какие Ваши планы на будущее?

В.Б. - Я ощущаю себя человеком, находящимся в служении искусству. Поэтому никаких амбиций и грандиозных планов, чтобы изменить жизнь, у меня нет. Я – послушник, скромный и непретенциозный. Потому что даже простое овладение мастерством требует послушания.

Л.Г. - Что нужно, чтобы быть художником?

В.Б. - Прежде всего, нужно иметь способность к эстетическому восприятию всего – красоты, многообразия и непредсказуемости мира, парадоксальности происходящего. Если это воспринимаешь, то возникает потребность как-то реагировать на это, это и заставляет быть художником.

Л.Г. - Что для Вас культура? Нужна ли она обществу?

В.Б. - Культура имеет много ипостасей, и все они от природы. Человек не может быть вне общественной, бытовой и интеллектуально-чувственной жизни. Культура чувственная, душевная превалирует над всеми другими, и является обязательной как для человека, как и для общества, которое без нее несостоятельно и нежизнеспособно.

Л.Г. - Вы участвовали в более чем двадцати симпозиумах во многих странах – Швеции, Германии, Марокко, Венгрии, Японии и др. Отличается ли восприятие искусства у разных народов?

В.Б. - Нет, тут вот в чем дело. Есть традиционное искусство, оно своеобразно у каждой страны. Оно было и существует. А современное искусство, в том числе искусство скульптуры обобщилось. Невозможно иногда отличить стилиевые особенности художников разных стран. Исключение составляют технологически развитые страны. Но если говорить о куль-

Из серии "Я цветочки рвала". Гранит. 2012

туре древней, то она больше проявляется в сувенирах. В мусульманских странах преобладают арабески, восточные средневековые орнаменты. Здесь духовность инкубировалась, замкнулась в утонченной созерцательности. И созерцая, можно переживать. Истинное искусство светится – независимо от страны, народа, условий существования.

Л.Г. - Вы много работаете в граните. Почему Вы выбрали этот материал?

В.Б. - Наверное, он меня выбрал. Я родился на Урале и получил много впечатлений от валунов, каменных глыб и всякого рода минералов и конгломератных пород. Детство прошло среди камней, с которыми можно было играть, а летом на них лежать и греться. Район, где я жил, был богат тектоническими выходами на поверхность земли, которые были вполне изобразительны. Был камень «Конь», еще были «Бабочка» и «Жук». А после я увлекся самой структурой камня, его вкраплениями. С этой точки зрения гранит несет в себе сконцентрированную энергию высоких температур и давления. Ведь он залегает в глубинах земли и, выходя на поверхность, передает человеку энергетику, заложенную в нем при рождении. Его необычное происхождение дает камню высокую энергетическую действенность. Люблю гранит за его цвет, разнообразие, светящуюся изнутри энергию.

Л.Г. - Вас знают не только как большого русского скульптора. Вы издали несколько книг, в том числе провели научные филологические исследования и установили авторство рукописи «Слово о полку Игореве».

В.Б. - С 60 лет я начал заниматься литературой. Я называю это моим вторым, после скульптуры, путешествием – путешествием в мир слова, в мир «Слова о полку Игореве». И в моем многолетнем странствии, в которое отправился с надеждой, с верой, мне многое открылось, и, самое главное, стало очевидным, что автор «Слова о полку Игореве» – сам Игорь Святославович. В 1998 году издательством «Книжный сад» была выпущена моя книга «Новое прочтение «Слова о полку Игореве» – автор известен». Вторую книгу «Тайнопись «Слова о полку Игореве» я посвятил семиотике и, обнаружив тайнопись произведения, провел лингвистический анализ акростихов и криптограмм. В результате я представил читателю несколько страниц расшифрованного мною текста великого древнерусского литературного памятника.

Интересная история. Князь Черниговский Игорь Святославович неизвестно где и когда похоронен, нет никаких сведений о его погребении. Вот так ушел человек в никуда. Несколько лет назад я вырубил из камня скульптуру «Князь Игорь» (находится в парке скульптуры «Музеон» в Москве). Еще у меня есть гранитная «Ярославна». Ну и опубликовал роман «Самдруг троюю испытаний».

Пишу рассказы, стихи. Но путь еще не окончен, я иду дальше по жизни, радостной и манящей. Что будет дальше – сказать затрудняюсь...

Л.Г. - Владимир Петрович, спасибо Вам за интересную беседу, и пусть сбудутся все Ваши мечты!

Интервью подготовила и провела
Лидия Галочкина

ПУТЬ К СВЕТУ

А. Мошков. "Ангел летящий".
Офорт, сухая игла. 2012

11 октября 2012 г. в залах МСХ на Кузнецком мосту, д. 20 была открыта выставка «Путь к Свету», в которой участвовали художники объединения «Московский Эстамп»: Л. Антонова, В. Бабин, С. Гонков, Д. Ершов, Н. Желнов, П. Ильин, М. Коновалов, Е. Крючков, А. Кулемин, А. Мошков, В. Новосельцева, О. Осинин, О. Платова, Р. Поляков, К. Пузанков, О. Соболев, В. Сопп, Д. Сычёв, В. Филатов, В. Фирсов, Е. Чернышёва, Е. Ширенина, В. Щербинин и несколько приглашённых художников.

Русская культура имеет глубокие православные корни. Возникновение модернизма в искусстве, годы воинствующего атеизма прервали вековые традиции. Тем не менее, мы все помним произведения Александра Иванова, Николая Ге, Исаака Левитана и все мировые шедевры, посвященные библейским сюжетам.

Выдающийся ученый Д.С. Лихачёв, изучавший древнерусскую культуру, говорил, что верит в возрождение православных традиций в искусстве. Прошедшая выставка – это не реакция на злобу сегодняшнего дня, а шаг к восстановлению духовности в произведениях современных художников.

«Я есть Свет» говорит Христос в Евангелии от Иоанна. С тех пор многие миллионы людей идут к Свету. Каждый из нас находится в определённой точке этого пути. На нашей выставке современным художественным языком говорится о Вере, о Любви, возвышающей чувства человека и очищающей его душу, о жизни православной церкви, о борьбе Света и тьмы, о нашем неверии и наших страстях.

Громко и нагло заявляют о себе идущие в противоположном направлении, выдавая свои антихристианские акции за искусство. Люди должны видеть, что настоящие художники не замкнулись в своём творческом мире, не изолировались от жизни общества в богемном высокомерии, а выражают в своих произведениях любовь к Миру, к Богу и людям.

Михаил Коновалов

Е. Чернышёва-Черна. "Монахи".
Цветная линогравюра

М. Коновалов. "Архангел". Гравюра на дереве

В октябре в выставочном зале Московского Союза художников на Кузнецком мосту с успехом прошла православная выставка «Путь к Свету», в которой участвовало 23 художника «Московского Эстампа», а также несколько приглашённых художников.

В «Евангелии от Иоанна» сказано, что Христос – это Свет. В понимании участников выставки путь к Свету – это путь к Истине и Любви. Казалось бы, что это путь прямой и ясный, но у каждого человека, у каждого художника он свой.

26 мастеров, разных по стилю и технике исполнения своих работ, но объединённых идеей выставки зажгли 26 свечей Духовного Света. И многие из гостей и зрителей выставки, присутствовавшие на открытии и посещавшие выставку на всём её протяжении, нашли для себя хотя бы одну свечу, от которой они смогли зажечь или укрепить уже горящий духовный огонь нетварного света своей души, освещающий путь к Любви и Истине.

Владимир Щербинин

Серию «Русские мотивы» я сделала в память православных традиций, согласно которым жили наши предки на нашей земле. Несмотря на атеистические амбиции прошлого века, чувство веры сохранилось в душах людей. Я выбирала моменты бережного отношения к народным обычаям, как стержню жизни народа. Мне хотелось показать, что вера несёт радость и просветление.

Елена Чернышёва-Черна

В. Щербинин. "Северный путевой
поклонный крест". 2011

ЛЕГЕНДЫ РУССКОГО ИСКУССТВА: БРАТЬЯ ТКАЧЕВЫ

В ноябре 2012 года исполнилось 90 лет со дня рождения легендарного живописца С.П. Ткачева. Всю свою жизнь Сергей Петрович работает в соавторстве с братом Алексеем Петровичем Ткачевым, и их творческий тандем широко известен в мире под именем «Братья Ткачевы».

Искусство братьев Ткачевых относится к одному из влиятельных направлений в русской культуре второй половины XX столетия, затронувшем все виды искусства: Валентин Распутин, Василий Белов в литературе, Георгий Свиридов в музыке и т.д. Они привнесли в живопись не только беспаспортность и проблематику народной жизни, но и сформулировали для общества принципиальные мировоззренческие постулаты. Их роль в отечественном искусстве заключена не столько в стилистической, сколько в этической плоскости, в нравственной позиции творческой личности. В этой среде братья Ткачевы занимают ведущее положение. Их искусство напрямую перекликается с «дере-

венской прозой», являясь одновременно ярчайшим выражением этой линии в живописи. Братья Ткачевы по сути стали прямыми продолжателями традиции А.А. Пластова. Их духовное родство замечено было еще при жизни самим Аркадием Александровичем, который по складу мышления и образу чувств был истинно народным художником.

В конце сентября 2012 года в Ульяновске были вручены Международные премии в области изобразительного искусства имени А.А. Пластова. Учреждение этой премии российские художники ожидали давно, и, наконец, по инициативе губернатора Ульяновской области Сергея Морозова она получила право на существование. Безусловными претендентами на звание лауреатов в одной из первых номинаций сразу стали братья Ткачевы, которым и была присуждена премия. Сергей Петрович Ткачев как-то сказал о А.А. Пластове: «Гармоничное слияние духовного мира художника с чувствами и мыслями односельчан наполняло его искусство по-настоящему русским, подлинно народным началом». Эти слова во всей полноте применимы и к братьям. Органичная связь с духовной культурой народа – стержневая черта всех их произведений. В современной живописи едва ли найдутся другие художники, столь близки в своих творческих установках Пластову. Эстетические и этические ценности были восприняты ими, как и Аркадием Александровичем, изначально, опытом всей жизни, и не меняются с годами. «Пластова считаем своим духовным наставником, хотя непосредственно у него не учились», – говорят Ткачевы. Самобытная пластовская ветвь обрела в их полотнах новую жизнеутверждающую силу, самостоятельную в своем развитии.

В наши дни творчество братьев представляется неким мировоззренческим узлом, связывающим новые поколения художников с традициями мастеров старой русской школы. Не случайно в своих многочисленных публикациях они уделяют большое внимание выдающимся русским мастерам: А.Г. Венецианову, И.Е. Репину, В.И. Сурикову...

Яркая творческая биография Ткачевых, связанна не толь-

ко с верностью художественной школе, но и с бесконечным движением к обновлению русской живописи, делает их знаковыми фигурами и в новом тысячелетии. Они много размышляют о путях развития современного классического искусства. В своих дневниках А.П. Ткачев пишет: «Сегодня бытовое правдоподобие, как средство воздействия, потеряло свою силу. Как бы мастерски не работал художник, но если происходящее не сцене только похоже на жизнь и ничего более, спектакль впечатления не производит. Появились новые законы зрительного восприятия, и мы должны стараться понять эти законы. Когда видишь на сцене иллюзию правды – становится скучно. Поэтому, иллюзорное воспроизведение жизни нас уже заинтересовать не может. Прошло время, когда эстетика жизненного правдоподобия только утверждалась, а похожесть сама по себе была огромным средством воздействия. Искусство внешнего правдоподобия умирает, и весь арсенал его средств должен пойти на слом. Возникает искусство поэтической правды, где любые действия должны нести в себе огромную смысловую нагрузку, а не иллюстративную. Тогда каждая деталь превратится в символ, и это нисколько не нарушает основных принципов реализма. Наоборот, делает реализм из бытового – поэтическим, образным».

Неординарный и яркий талант художников, мировоззренческая цельность, глубокая образованность, свободные от ханжества взгляды на развитие искусства, огромное трудолюбие и целеустремленность составляют основу феномена братьев Ткачевых.

«Чем была для нас живопись с детства? – писал в дневниках А.П. Ткачев. – Счастьем или целью, трудом или радостью, будущей профессией или мечтой? Живопись просто была нашей жизнью, без которой мы себя ни на секунду не мыслили...»

Творческий тандем А.П. и С.П. Ткачевых – уникальный пример гражданского служения искусству, обществу, Родине.

Татьяна Бойцова

МИР АНАТОЛИЯ ЧАСОВСКИХ

"Писатель Андрей Платонов". 2008

В залах МСХ на Старосадском, д. 5 в октябре 2012 года состоялась персональная выставка московского живописца Анатолия Часовских. Искусство Анатолия избирательно: если он пишет портреты — то портреты деятелей искусства или близких ему людей, если пейзажи — то полюбившиеся художнику виды Москвы или окрестности его дачи, если натюрморты, то ассоциативные, оригинальные по выбору предметов изображения и по композиции.

В творчестве художника отражены разные грани его жизни: это моменты личной биографии («Посвящается моему деду Степану», 2011; «Памяти брата Николая», 2011; «Лида», 2012), образы тех деятелей искусства, которые оказали на художника сильное влияние.

Граздо красноречивие его художественные привязанности: европейское искусство начала XX века, русский авангард, народное искусство и лубок. Но не стоит искать в его работах прямых аналогий творениям прошлого: приведенный выше экскурс в область истории искусства лишь немного помогает понять его художественный метод. В целом все великие имена — лишь опоры в выражении собственного понимания художником живописного пространства.

В портретах А. Часовских есть вневременность, некая трансцендентность: герои одних стоят рядом со своими изображениями на вернисаже, другие уже давно стали славной страницей истории нашей культуры. При этом в его работах, и в портретах в том числе, меня привлекает искренность, незащитность восприятия окружающего мира; можно сказать, что он смотрит вокруг раскрытыми глазами восхищенного детства, когда нам была дана изначальная гармония бытия — единения человека и природы.

К образам родных в полотнах художника присоединяются известные люди, такие как писатели Ф. Достоевский, А. Чехов, В. Набоков, В. Шукшин, поэты Б. Пастернак, А. Вознесенский, И. Бродский, Б. Окуджава, В. Высоцкий, певица Анна Герман, музыкант В. Спиваков, актеры М. Ульянов, О. Янковский, художники П. Филонов, В. Кандинский, В. Попков, Б. Окорочков, И. Обросов, В. Брайнин, П. Никонов и др. Так рождается портрет целой эпохи, где переплетается восприятие художником творческих людей с реминисценциями их творений. К примеру, в портрете Бориса Пастернака (2011) рядом с изображением поэта мы видим не то мате-

рилизовавшиеся образы, не то поэтические мысли как летящие и парящие в пространстве строки его стихов. Красота их пластического воплощения — основа развития творческого метода художника. Такой же подход отличает портрет Владимира Высоцкого (2012). Стремительные росчерки фона полотна вносят необходимую динамику в образ играющего на гитаре Высоцкого — поэта, барда, исполнителя своих песен, талантливого актера, ставшего кумиром целого поколения.

Есть в портретной галерее Часовских и мастера русского авангарда, и современные художники, актеры, музыканты, певцы. Для каждого он пытается подобрать свой художественный символ, емкий «подтекст», раскрывающий образ. Так, живописец Павел Никонов в портрете 2012 года изображен на фоне своей знаковой работы «Несущий крест», что создает необычный эффект «картины в картине», к которому охотно обращались мастера Возрождения. Такой же композиционный прием был использован Часовских в более ранней работе «Художник Виктор Попков» (2010), где художник запечатлен на фоне своей работы «Мой день».

Портреты Анатолия Часовских, впрочем, как и пейзажи, и натюрморты требуют вглядывания, вовлечения в задуманную автором игру. Ей соответствует и то взаимопроникновение, которое осуществляется между различными цветами и которое ведет к «закручиванию» живописного пространства фона — в портретах поэта Андрея Вознесенского (2010) или художника Павла Филонова (2011). Реальность часто сочетается с фантазией, в случае с художниками — с фрагментами их работ, выбранными А. Часовских для наиболее полного раскрытия образа, как в портрете художника Василия Кандинского (2011). С цветом художник работает импровизированно и свободно, его полотна

"Весна в городе". 2012

иногда даже излишне яркие, но живописец старается организовать колористическую систему своих композиций. Не случайно его произведения обладают несомненными декоративными достоинствами, а не только содержательным моментом. Что привлекает в творчестве Часовских, так это то, что многие полотна являются его лирическим автопортретом, эмоциональным отражением души художника. Например, в работе «Портрет матери» (2008). Кажется, что столь глубоко личный по замыслу для публичного обозрения он не предназначен, но именно это очень привлекает к нему на выставках, так как живопись излучает неподдельное чувство. За эту работу художник получил в 2012 году Премию им. Виктора Попкова в номинации «портрет». Еще одна из удачных,

"Моя Родина". 2012

на мой взгляд, работ — портрет московского художника Виктора Русанова (2012), где удивительно точно отражен внутренний свет личности портретируемого.

Преднамеренное нарушение правил перспективы, классического композиционного построения — все это ради эмоциональной точности работ, отражающей бесконечное разнообразие впечатлений. Художник «режиссирует» ритмом линий и цветовых плоскостей, используя комбинации ярких, красочных сочетаний. Драматургия его образов рождается в сфере взаимодействия форм, цветовых пятен и линий. Поэтому его портреты нужно воспринимать как многосоставные композиции, а пейзажи нельзя рассматривать как пленэрные вещи. Энергичный мазок А. Часовских будит воображение зрителя.

Ощущение динамичности современной жизни и ее изменчивости приводит к

раженного мы замечаем и в более камерных работах «Зима в Москве» (2012) и «Город. Ночь. Зима» (2012). Город, таким образом, является важной частью миропонимания Анатолия Часовских. Об этом говорит и сам художник: «Люблю Москву. Образ города постоянно присутствует в моем творчестве...Тихого, золотистого города с переулками без рекламы, с тополями и липами, с московскими бабушками почти нет. Осталась только ностальгия по городу моей юности. Сейчас этот город-мегаполис раскинулся так широко, что не окинуть взглядом даже с высоты птичьего полета...». И как подтверждение его слов — пейзаж «...Под небом голубым есть город золотой» (2012), навеянный автору конкретным мотивом, преобразуется в символический образ «царь-града» на границе земли и неба, только увиденного глазами современного художника.

На выставке всеобщее внимание привлеч холст «Моя Родина» (2012), в котором теплота родного края просто обволакивает зрителя, обостряя чувства сдержанными, но напряженными сочетаниями бело-сине-зеленого цветов, завораживая их музыкальным звучанием. Композиция с пасущимися лошадьми — динамичная, построенная на больших цветовых плоскостях с четкими ритмическими повторами.

Многие из натюрмортов художника — свидетели его творческой жизни, проекция на холст ощущения от предметного мира. Таков его натюрморт «Подсолнухи» (2012) и композиция «Лето на даче» (2011), где центральное место занимает букет цветов, плавно перетекающий декоративным узором в цветущий сад за окном. Трогательно выглядывающий из цветов кот только усиливает ощущение радостного летнего дня.

Как и многие современные художники, Часовских обращается к жанру автопортрета. В работе «Художник и город» (2011) два слоя пространства — реальное и созданное автором — имеют точно обозначенную плоскость пересечения. Точка схода прямой перспективы и ее обратного движения приходится на колокольню, виднеющуюся на холсте, стоящем на мольберте за спиной работающего художника. В этом автопортрете художник вводит зрителя в свое творческое пространство, позволяя ощутить «живую» ткань живописи. Эта работа, так же как и портрет Павла Никонова, находятся в Московском музее портрета.

Анатолий Часовских — художник, имеющий что поведать окружающим о мире, ставящий перед собой задачи обдуманно, увлеченно, и добросовестно стремящийся их решать. Он словно ведет нас в «пространстве времени», напоминая своими работами о простых, но таких необходимых нам истинах.

Радослава Конечна

ВЫСТАВКА ФЕДОРА ПОМЕЛОВА

"Арена в Арле" 2012

13 ноября 2012 года в залах МСХ на Старосадском, 5 открылась персональная выставка художника Федора Помелова. К сожалению, это событие было настолько кратко - выставка длилась всего 5 дней, - что насладиться его творчеством посчастливилось не многим. Уже третий год подряд Ф. Помелов несколько месяцев летом и осенью проводит на юге Франции у почитателей и поклонников своего таланта. Результатом таких творческих поездок, естественно, является выставка. В этом году этот своеобразный отчет совпал с проведением персональной выставки, которую он «застолбил» полтора года назад. Можно отметить, что поездка ему удалась, он привез с собой более 70 живописных работ плюс массу графических портретов и зарисовок. В экспозиции были представлены работы не только французского цикла, но и подмосковные пейзажи, исполненные на творческих пленерах 2010-2012 годов. Важно отметить, что Федор Валентинович - художник универсального творческого дарования. Он пишет пейзажи старинных городов, не испорченные новоделом дворики, увиденные в

Подмосковье, интерьеры помещений, где ему довелось бывать, портреты близких или знакомых ему людей, натюрморты. Но исповедальным, постоянно волнующим его жанром, безусловно, является пейзаж. Наверное, поэтому на выставке представлены, примерно, в равных отношениях, работы московского и французского циклов. Даже будучи хорошо и давно знакомым с творчеством Помелова, всегда интересно и волнующе проходит знакомство с его новыми работами. Это потому, что художник он постоянно пишущий, ищущий, горящий. Эта страсть находит свое отражение в его работах. Современное академическое образование, творческая преемственность и развитие классической русской школы живописи, семейные традиции (оба родителя Федора Валентиновича - художники), влияют на творческий почерк и способ самовыражения Помелова. Для современных художников не характерно исповедание только одного творческого направления. Его работы отражают в себе влияние и романтизма, и импрессионизма, и экспрессионизма, и, конечно же, реализма. Пафос первоначально свободного восприятия мира («Тирренское море», «Удомельские просторы»), творческий поиск, устремленный к обостренному самовыражению и экспрессии, к всеохватывающей субъективной интерпретации реальности («Лестница», «Дворик», «Дорога к храму», «Июльский полдень») все это удивительным образом в абсолютной гармонии проявляется в работах Помелова. Удивительно, но на групповых выставках даже не на самых удачных экспозиционных местах его работы обращают на себя внимание. Несмотря на часто «эксплуатируемый» любимый жанр пейзажа Помелов никогда не опускается до тиражирования, механического рефрена, что могло бы привести к элементарной пошлости. Напротив, работы одного цикла («Дорога к храму», «Весна», «Осень»), выполненные в течение последних двух лет, приобретают в новом исполнении свои «портретные», неповторимые, основывающиеся на нюансах, отличительные особенности. Рельефность живописной техники - изобретение не новое в искусстве, но у Федора мера

"Мой парижский ужин" 2011

рельефности и экспрессивности, мера импрессии найдены абсолютно. Ничто не мешает нам удивляться, наслаждаться, всматриваться и подолгу не отходить от этих холстов. Музыкальность - еще одно качество, присущее камерным работам художника. По колориту они, однозначно, мажорны, по формату, композиционному решению, выбору темы (провинциальные города, «интерьеры» дворики, заброшенных церквей), несут в себе оттенок грусти по ушедшему, проходящему, невозвратному. Перечисленные качества, присущие работам Федора Помелова, выделяют этого художника из бесконечного ряда современной живописной братии, заставляют изучать и покупать его работы, ожидать новых персональных выставок.

Евгений Кондаков

СЛОВО О ХУДОЖНИКЕ

"Разгрузка рыбы". Из серии "Рыбаки Прибалхашья". Линогравюра. 1977

С Тимофеевым Василием Васильевичем я познакомился в Алма-Ате в апреле 1984 года, когда там по линии СХ СССР открылась Всесоюзная выставка «Земля и люди», посвященная 30-летию освоения целины. Прохаживаясь с ним по залам выставки (а он был в то время заместителем Председателя СХ Казахстана), обсуждаем, высказываем свои соображения по более или менее значительным работам. Мы быстро поняли, что наши мысли, выводы о событиях, о жизни в искусстве — схожи. На выставке были и работы Тимофеева, а так же удалось посмотреть его работы разных

лет. В чем секрет успеха молодого графика в среде «алмаатинцев»? Начну издали. Родился Василий в сибирском городке Татарске в 1943 году в семье, которая берегла крепкие устои сибирского характера. Он посещал кружок в Доме пионеров, а в 14 лет поехал в Алма-Ату и поступил в театральное-художественное училище, которое окончил с отличием. Еще в училище в 1961 году состоялась первая персональная выставка работ, сделанных Тимофеевым в составе экспедиции Казахской Академии наук во время раскопок древнего города Тараз. Но успех зарисовок

раритетов не отвратил художника от современности. Скорее — наоборот. Он активно включается в художественную жизнь республики и с этого времени он — неперенный участник республиканских и всесоюзных выставок, с 1974 года становится членом СХ СССР. В эти годы художник живет и работает в г. Балхаше, возглавляет художественно-производственные мастерские Худфонда СХ республики. В Прибалхашье он нашел тему, ставшую основой его многочисленных графических серий. Точность рисунка, гармоническое взаимодействие черного и белого, образная выразительность штриха, выделяющего объема и не только зрительно показывающие их изменения, но и движение действия, сюжета... Он увидел свой идеал не в мрачных, могучих работах, а в лирических образах: «Рыбаки Прибалхашья», «Металлурги Балхаша». Это — гимн современности. В 1980-х гг. художник переезжает в Алма-Ату, город его отрочества и юности. Становится членом Правления, а затем заместителем Председателя Союза художников Казахстана. Он много работает в станковой, книжной графике и миниатюре. Темы диктует сама жизнь. Из разных поездок по стране привозит новые

"Спасо-Андроников монастырь". Из цикла "Москва". 2001

наброски, задумки, которые затем становятся самостоятельными работами. Трудные времена, наступившие после развала СССР в 1991 году, выбили почву из-под ног. Графика не востребована, Тимофеев самоутверждается в живописи. В 1998 году он переезжает в Москву. Он увлекается «романтикой» истории. Написал много работ, где воссоздал мир старой Москвы, проникаясь эстетикой исторического прошлого города... Работы Тимофеева отличаются высоким профессионализмом. Сквозь красочную среду в полотнах художника просвечивает умение видеть

многообразие природных форм, их красоту, их обаяние. Что же можно сказать сегодня, когда художнику семьдесят? Он - типичный представитель шестидесятников, создатель прекрасных гравюр о людях, рвущихся к счастью.

Может быть, его живописные работы — раздумья о стране, остановившейся у стен старых реликвий? ...»

Юрий Нехорошев (Из книги «Шестидесятники и другие», М., 2011)

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» В АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

50 лет назад в ноябре-декабре 1962 года в Центральном выставочном зале «Манеж» проходила выставка, посвященная 30-летию МСХа – теперешнего Московского Союза художников. 15 ноября 2012 в Российской Академии художеств состоялся «Круглый стол», посвященный этой выставке. Первыми выступавшими стали ее непосред-

ственные участники выставки: художники Павел Никонов, Борис Неменский, Ирина Шмелева, искусствоведы Игорь Светлов и Юрий Герчук. Они поделились воспоминаниями о выставке, ее организации и художественной ситуации, возникшей вокруг нее. Среди выступавших были и зрители выставки 1962 года: художники Юрий Злотников, Константин Худяков, Игорь Снегур, искусствовед Михаил Соколов. Для них знакомство с экспозицией и общественный резонанс, вызванный ею, стали важным фактором осмысления искусства и самоопределения в нем. Председатель Правления МСХ Виктор Глухов затронул важную проблему значения выставки для последующей деятельности Союза, коллекционер Михаил Алшибая и искусствовед Лариса Кашук рассказали о художниках Студии Белютина, экспонировавших свои работы на 2-м этаже Манежа.

Воспоминания и дискуссии воссоздали динамичную и противоречивую картину художественной ситуации рубежа 1950-1960-х годов, ее многогранность; обнажились конфликты творческих позиций, не изжитые и по сей день; выявилось пространство культурных и исторических смыслов происходивших в 1962 году событий. Ведь благодаря этой выставке вернулись в публичное пространство искусства изгнанные в сталинское время художники: Р. Фальк, Д. Штеренберг, П. Кузнецов, А. Шевченко, А. Лентулов, К. Истомин, А. Фонвизин, П. Митурич, А. Тышлер, А. Древин, Н. Удальцова, Ю. Щукин, К. Вялов, П. Шухмин. И заявило о себе новое поколение, выросшее в период оттепели: представители «сурового стиля» и сторонники иных версий обновления искусства: П. Никонов, Н. Андронов, А. Васнецов, П. Оссовский, Б. Неменский, Г. Коржев, И. Голицын, Г. Захаров, Б. Биргер, В. Вейсберг, М. Иванов, Н. Егоршина, Д. Шаховской, Д. Жилинский, А. Пологова, Л. Берлин, В. Гаврилов.

Посещение 1 декабря 1962 г. экспозиции главой государства Н. Хрущевым и его оценка творчества художников поколения 1930-х годов, а также «детей оттепели» - молодого поколения живописцев, графиков, скульпторов, в

том числе и Студии Элия Белютина, сегодня трактуется как центральное событие выставки. Но это далеко не так. Выставка к моменту визита Хрущева работала уже почти месяц, с 4 ноября. Реакция Хрущева на «плоды оттепели» в изобразительном искусстве оказалась крайне негативной, и выставка, в какой-то степени, знаменовала завершение оттепели. Часть художников разуверилась в намерении властей кардинально менять культурную политику и ушла в «подполье», окончательно выбрав неофициальную сферу деятельности. Другая часть постаралась, действуя внутри государственных художественных структур, сохранить верность своим творческим принципам.

Выставка показала вновь и очень наглядно, какое значение в России имеют отношения искусства и политики. Художник-игрок политического поля, чаще помимо собственной воли, - фигура трагическая. А привычка оценивать художественное событие как событие идеологическое искажает его культурный смысл. Неудивительно поэтому, что и спустя 50 лет, центральными событиями выставки в Манеже, судя по комментариям современных масс-медиа, воспринимается посещение Манежа Хрущевым. Однако, выставка, подводящая итоги 30-летия творческого бытия нашего искусства, стала результатом нескольких лет обновления, шедшего в искусстве с 1953-1956 гг., возвращением к творческому многоголосию отечественного искусства, в сталинское время насильно вогнанному в русло единого направления, что оказалось крайне пагубным.

«Круглый стол», продолжавшийся почти 4 часа, не смог вместить все темы, связанные с выставкой 1962 года. Но наглядно показал, что страницы недавнего прошлого отечественного искусства требуют внимательного обсуждения и изучения. Ведь события, уходящие в историю без осмысления, подобно отмирающим нервным окончаниям искусства, делают его неспособным к развитию.

Анна Флорковская

ИЗ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕКИ МСХ

Библиотека Московского Союза художников была основана в начале 1930-х годов Всероссийским кооперативным товариществом художников, сокращенно «Всекохудожником», и за свою восьмидесятилетнюю историю несколько раз переименовывалась, отразив в своих названиях структурно-организационные перестройки Союза. Об этом можно судить по библиотечным штампам, проставленным на книгах, поступивших в библиотеку с момента ее основания. Предположительно, самый первый библиотечный штамп - «Всекохудожник. Фундаментальная библиотека». Судя по количеству сохранившихся книг с этим штампом, библиотека сразу же начала активно и со знанием дела комплектоваться, а если учесть, что незадолго до этого было разорено огромное количество частных и общественных библиотек, то не удивительно, что эти книги до сих пор составляют наиболее ценную и весьма значительную часть книжного фонда. На некоторых из них имеется штамп «Государственного книжного фонда», организации, куда стекались книги из всех национализированных коллекций и откуда они потом перераспределялись по всем государственным и общественным библиотекам. На многих книгах сохранились экслибрисы их первых владельцев. К этому же периоду комплектования относятся и сохранившиеся в библиотеке архивные материалы - альбомы и папки с рукописными и фотоматериалами, отражающие многообразную деятельность Всекохудожника, которые условно можно разделить на три группы.

Первая группа, представляющая большой интерес для специалистов, это фотоматериалы, собранные, очевидно, секцией оформления городов Всекохудожника и переданные на хранение в библиотеку. К ним относится несколько альбомов праздничного оформления улиц и площадей Москвы в 1920-е гг., фотографии культурных объектов - церквей, монастырей, дворянских усадеб, и городской среды, фиксирующие происходящие в ней изменения, альбомы с новыми памятниками скульптуры и др. Второй по объему материал - это фотоальбомы, фиксирующие выставочную деятельность Всекохудожника - выставки общесоюзные, персональные, юбилейные, тематические, передвижные и иностранные. К фотоальбомам прилагается каталог и подборка газетных вырезок.

Третий, небольшой по объему, но очень ценный блок материалов - рукописные работы. Это несколько папок с этнографическим материалом, собранным и систематизированным художниками в разных регионах России. Иногда рисунки дополнены пояснительными текстами, написанными также художниками. Выполнены они, как правило, по заказу Всекохудожника, о чем свидетельствуют сопровождающие их документы. Самый большой и значительный из этих рукописных материалов - это папка «Русская народная игрушка» с рисунками художника Алексея Деньшина, собравшего за несколько лет работы огромный материал по истории русской игрушки. В ней находится семьдесят пять листов размером 45х65, и на каждом из них изображено десять-пятнадцать игрушек, выполненных народными мастерами из разных областей России и в разных материалах. К папке прилагается письмо А. Деньшина в Правление Всекохудожника, в котором он просит оплатить сделанную работу, и два акта приема выполненной Деньшиным работы. Первый датирован 3.12.1935 годом, второй - 25.04.1937 годом, оба подписаны В.И. Костиным и зам. зав. библиотекой Е.И. Смирновой. В.И. Костин в первом акте фигурирует как секретарь Художественного совета, а во втором значится уже консультантом-искусствоведом. И если имя В. Костина - искусствоведа, старейшего сотрудника и члена МСХа, автора многих работ, широко известно и не требует уточнений, то найти сведения о личности Е.И. Смирновой представлялось практически невозможным, во-первых, из-за распространенности фамилии, а во-вторых, и это самое главное, из-за утраты архива Всекохудожника за первые десять лет его существования. Документы по Всекохудожнику, хранящиеся в РГАЛИ, охватывают период только с 1938 по 1953 годы. Помог как всегда случай. Блуждая в Интернете в поисках сведений о Всекохудожнике, я наткнулась на сайт, в котором была размещена статья М. Иванова о деле смоленского краеведа Палашенкова, осужденного в 30-е годы за контрреволюционную

деятельность.* Просматривая его, в одном из протоколов допросов среди лиц, причастных к контрреволюционной деятельности обнаружила фамилию Е.И. Смирновой. Допрашиваемым А. Устиновым была дана ей такая характеристика: «Смирнова Елена Ивановна, жила два года в Италии, работает в кооперативе «Всекохудожник» в библиотеке, ярая националистка, органически не терпит марксизм, враждебно относится к советской власти, активный член к-р организации, участница ряда нелегальных сборищ». И среди других, названных Устиновым, и «лично ему известных» участников организации было много фамилий, знакомых мне по их трудам, хранящимся в библиотеке: Б. Денике, В. Лобанов, М. Ильин, Г. Новицкий, П. Шереметьев и др. Тогда я попыталась разыскать Смирнову среди репрессированных, и эти попытки вывели меня на известное «Дело славистов» 1930-х годов, где помимо известных ученых фигурировали и несколько фамилий из следственного дела Палашенкова, но среди них разу не упоминалась фамилия Смирновой. И только знакомство с книгой Ф. Ашнина и В. Алпатова, посвященной «Делу славистов» внесло определенную ясность: Смирнова действительно фигурировала в деле как подследственная, но за недостаточностью улик дело в отношении нее и еще 35 человек было выделено «для уточнения имеющихся материалов» в отдельное производство. К сожалению, авторы книги также не сообщали ничего конкретного ни о самой Смирновой, ни о ее дальнейшей судьбе. По их словам, при пересмотре «Дела славистов» в 1964 году, Е.И. Смирнову и еще четверых подследственных «не нашли из-за распространенности фамилии и недостаточности сведений»**.

И все-таки в конце концов мои поиски увенчались успехом: на сайте ГМИИ им.А.С. Пушкина среди сотрудников гравюрного кабинета я нашла фамилию Е.И. Смирновой, «проработавшей в отделе гравюры с 1937 по 1973 год и в 1920-е годы участвовавшей в работе ОИРУ». А после ознакомления с личным делом Смирновой в отделе рукописей ГМИИ сомнения отпали окончательно: судя по заполненной ею анкете, последним местом работы Е.И. Смирновой перед ее зачислением в ГМИИ был Всекохудожник, где она работала с 1929 по 1937 гг. в должности заведующей библиотеки. Теперь можно было с уверенностью сказать, что одним из первых сотрудников библиотеки была Елена Ивановна Смирнова, родившаяся в 1893 году в Борисоглебске, учившаяся с 1912 по 1917 год на историко-филологическом факультете Московских Высших женских курсов и закончившая их по специальности «искусствовед» (руководитель диплома Н. Романов). Очевидно, именно ее стараниями богатейшие фотоматериалы по Москве 1920-30 гг., собранные секцией оформления городов Всекохудожника, были переданы в библиотеку, где они и хранятся до настоящего времени. В 1937 году Смирнова перешла на работу в гравюрный кабинет ГМИИ. Чем было вызвано это решение - желанием посвятить себя музейной работе, где она могла бы полнее реализовать себя, свои профессиональные знания, или, возможно, этот переход был связан с начавшимися чистками в руководстве Всекохудожника, когда многие сотрудники были репрессированы, а Председатель Правления Ю.М. Славинский приговорен к расстрелу, - мы уже не узнаем. Так или иначе, Смирнова проработала в музее до выхода на пенсию, пользуясь любовью и уважением сотрудников и посетителей гравюрного кабинета. Ее профессиональная карьера складывалась успешно: ею было написано несколько трудов по истории русской графики. В 1947 году Смирнова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Художник Лебедев А.А. (1830-1889)», а еще раньше в 1942 году ей присудили звание старшего научного сотрудника ГМИИ.

Тамара Юдина

*<http://omskpress.ru/blogs/mess/445/> Статья М.Иванова «Памяти А.Ф. Палашенкова

(Листая следственное дело...)» в журн. «Край Смоленский», № 11, 2011 г.

**Ф. Ашнин, В. Алпатов. «Дело славистов». М.: Наследие, 1994.

Главный редактор: Р.Д. Конечна

Дизайн-концепт, логотип газеты - ОХ "ПРОМГРАФИКА" МСХ

Вёрстка: Д.Л. Митрофанов

**Адрес редакции: Москва, Старосадский пер., д. 5
тел. +7 (495) 628-6058**

Электронная версия газеты:

www.artanum.ru

Тираж 1000 экземпляров.